

Андрей ожидал чего-то наподобие вертолѐта, самолѐта, глайдера или на худой конец катера, хотя воды поблизости не было ни капли. Но мало ли... Но к тому, что за ними приедет промтоварный грузовик с будкой-холодильником, он не был готов.

Из кабины грузовика с пассажирского сиденья выбрался хмурый блондин, который молча миновал квартет беглецов, сел за баранку микрофургона и укатил вдаль.

— Вам в будку, а я в салон, — начала Огонёк.

— Надеюсь, там есть освещение, — тихо пробормотала Асия, которую при виде фургона начинало колотить от страха.

— Эм... нет, — смущѐнно улыбнулась Огонёк. — Боишься темноты, подруга?

— Боюсь, — находилась Асия.

— Держи, чѐ, — Огонёк протянула ей свой смартфон. — Тут фонарик есть.

Асия вцепилась в телефон, словно утопающий в спасательный круг. Только она никогда до этого не пользовалась смартфонами. У них в школе такие телефоны были лишь у мальчишек из обеспеченных семей, и они ими не делились. Второй рукой она подобно клещу вцепилась в руку Андрея.

— Включишь фонарик, — посмотрела она на него слезливым умоляющим взглядом, словно котик из Шрека.

— Конечно, — без проблем он справился с этой задачей.

На фургоне они ехали недолго. В итоге они выгрузились в каком-то посѐлке, который с виду напоминал санаторий с маленькими уютными домиками.

— Где мы, если не секрет? — Кузнецов пытался понять их местоположение.

Они вроде бы не слишком далеко отъехали от Волгограда. Если судить по времени, то дальше соседних областей они доехать не успели бы. Он думал, что их увезут куда-нибудь в глушь наподобие Монгольской губернии, но туда они бы не успели добраться без портала.

— Вообще-то, секрет, — начала Огонёк, — но вам можно его поведать, ведь вы решили присоединиться к «Свободе». Это лепрозорий в Астраханской области.

— ЧЕГО?!! — испуганно выпучил глаза Андрей.

Асия не поняла его реакции. Она не знала этого слова, поэтому она восприняла сказанное, словно название посёлка. Но ужас на лице спутника заставил её тоже заволноваться.

— Андрей, ты чего? — посмотрела она на него красивыми глазами.

— Лепрозорий... — не заметив понимания в манящих глазах спутницы, он продолжил: — Ты знаешь, что такое проказа?

— Проказа, прокажённые... Да, мы учили что-то про это на уроках истории.

— Это неизлечимая болезнь, лекарства от которой нет до сих пор! — экспрессивно продолжил он. — Проказа, она же лепра. А лепрозорий предназначен для проживания прокажённых до конца их дней. Опасней места в мире сложно найти, разве что нутро ядерного реактора.

— Многие так думают, — улыбнулась Огонёк. — На самом деле тут давно уже безопасно. Это раньше лепра была неизлечимой. Нашей организации удалось найти и привлечь целителя, который справился с исцелением всех прокажённых. С тех пор лепрозорий находится под нашим полным контролем. Можете ничего не бояться, вы ничем тут не заразитесь.

— Но почему такое место? — Андрей слегка успокоился, но всё же не до конца.

— А что ещё? Бункер в чистом поле вызовет слишком много подозрений. Убежище не может существовать в вакууме. Туда должны регулярно подвозить продукты, вещи, доставки. Представь себе, как будет выглядеть, если раз в несколько дней или даже каждый день в чистое поле будет приезжать грузовичок и разгружаться.

— Согласен, выглядит подозрительно.

— Вот-вот, — кивнула Огонёк. — Санаторий — отличный вариант. Но санаторий, который не принимает туристов, выглядит подозрительно. Лепрозорий идеальный вариант прикрытия. Сюда никто в здравом уме не полезет. Всем понятно, почему его жители оттуда носа наружу не суют. Легавые сюда даже не подумают ехать, потому что жить хотят. Поставки продуктов и прочего вполне объяснимы. Люди же тут живут, им нужно есть, одеваться и тому подобное.

— Логично, — Кузнецов всё ещё испытывал опасения. — Но мы точно не подхватим заразу?

Марина держалась рядом с ним. У неё в голове крутились такие же мысли, но она их не озвучивала.

— Да точно! — уверенно заявила Огонёк. — Ребята, не парьтесь. Тут всё обеззаражено самым лучшим образом. Нам и самим не хотелось бы подхватить проказу. Пойдёмте за мной, я покажу вам ваш домик.

Девушка проводила троицу до небольшого уютного бревенчатого коттеджа на полтора этажа. Домик был разделён на две условные половины. На входе располагалась уютная кухня с панорамным остеклением и выходом на крытую веранду. Дальше в каждой половине имелось по маленькой спальне и санузлу с душевой кабиной, унитазом и раковиной. С кухни крутая лестница вела на настил с ещё двумя спальными местами на условном втором этаже.

— Тут есть всё необходимое для проживания, — начала перечислять Огонёк. — Холодильник, микроволновая печь, чайник, плита. Еда на первое время имеется в шкафчиках и холодильнике. Вам будут подвозить продукты пару раз в неделю. Располагайтесь. Завтра за вами зайдут, чтобы познакомить с остальными. Ну, всё, я пошла, а то устала.

Когда Огонёк их покинула, Марина прервала своё молчание.

— Странная она.

— Чем же? — посмотрел на неё Андрей.

— Когда мы познакомились, она говорила так, словно гопник из неблагополучного района. Но потом она переключалась на нормальную речь. Иногда это гопничнское в ней прорывается, но... Словно она специально вставляет в свою речь это «чё».

— Люди вообще бывают странными, — пожал плечами парень. — Я слышал, что тут есть сразу две ванных. Если вы не против, я займу одну из них.

— Я тоже, — Асии жуть как хотелось помыться. Рядом с Андреем ей хотелось благоухать чистотой, а не распространять зловоние.

— Конечно, ребят, — шевельнула ноздрями Марина, но не подала вида, что ей противна вонь, которую распространяли спутники. — Вам душ нужнее. Я потом схожу.

— Спасибо, Марин, — отправился в одну из ванных комнат парень. — О! Тут есть стиральная машина и гель для стирки! Асия, закидывай потом туда свои вещи, и запустим стирку.

— А в чём мне потом ходить? — испугалась она того, что придётся ходить нагой. В их культуре демонстрировать обнаженное тело считалось неприличным. Разве что только мужу. Впрочем, Андрею она была бы не против показаться обнажённой, но пока этого сильно стеснялась и не знала, как он на это отреагирует.

— Тут есть банные халаты, так что не вижу проблем.

— Тогда ладно, — разум взял верх над предрассудками. Ходить в грязных и вонючих вещах Асии хотелось меньше, чем в халате, хотя это тоже ей казалось пошлым.

— Чур, моя спальня справа! — Марина отправилась в заявленную спальню.

— Хорошо, Марин, — донёлся голос Андрея из душевой.

Асия в этот момент зашла во второй санузел. Она застыла в попытке сообразить, в какой спальне ей спать. Андрею, как мужчине, должна достаться лучшая спальня. Раз справа комната занята, то он наверняка остановится в комнате слева. Тогда ей предстояло спать наверху. Или нет?

Она нахмурилась. Рядом с ней имелась конкурентка, с которой Андрей был знаком до неё. Ещё та рыжая девица явно положила на него глаз. И это девушке очень не нравилось. Ей казалось, что стоит лечь отдельно, как она продемонстрирует, что парень ей неинтересен. Как бы после этого на него не набросились стервятницы и не увели.

Девушка не была против других женщин. В культуре, в которой её воспитывали, несколько жён у мужчины считалось нормой. Но если и быть женой, то хотелось быть первой.

В душевую кабину она заходила наполненная решительностью. Она намывалась до скрипа кожи, словно в последний раз, чтобы после этого застолбить за собой понравившегося парня. Чтобы стать его первой суженой, а он стал её первым мужчиной. Уступать конкуренткам она не была намерена.

Когда дверь в комнату распахнулась, Андрей напрягся. Но в полумраке он разглядел Асию в одном банном халате на голое тело. На её лице застыло выражение решимости.

— Что-то случилось? — приподнялся он на локтях. — Я поспать хотел.

Асия молча скинула с себя халат, заставив парня замереть восковой статуей. Её тело выглядело идеальным. Точёная фигура, восхитительные холмики груди, волосатый треугольник снизу, смуглая кожа без единого изъяна. На неё так и хотелось смотреть вечно, а лучше не смотреть, а схватить в объятья и никогда не отпускать, чтобы эта красота не досталась никому другому.

Вскоре часть желаний парня осуществилась. Девушка нырнула к нему в постель под одеяло. Он обнял её и потянулся губами к её медовым устам.

Сразу же стало понятно, что до этого девушке целоваться не приходилось. Она действовала неумело, но напористо и быстро училась.

— Зачем тебе это? — он посмотрел в её чарующие глаза. — Я же беглец без всего. Ещё и вне закона.

— Я тоже, Андрей, — потянулась губами к его шее девушка, чтобы оставить засос, и тем самым пометить парня. — Просто я влюбилась в тебя и поняла, что должна быть с тобой вечность.

— Вот как... — он не мог сказать, что любит Асию, ведь они едва познакомились, а он недавно дважды обжёгся в отношениях, из-за чего относился к ним с опаской. Но сказать что-нибудь было нужно. — Ты самая красивая девушка, какую я только видел.

В следующее мгновение его рот накрыли губы засиявшей от счастья Асии, и ему стало не до разговоров.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3723796>